

Россиянка, пострадавшая от разных форм торговли людьми, смогла освободиться в Швеции

ИСТОЧНИК:

[HTTPS://WWW.ETC.SE/INRIKES/RYSKA-ANNA-LEVDE-SOM-SEXSLAV-I-SVERIGE-FUNDERADE-PA-ATT-TA-MITT-LIV](https://www.etc.se/inrikes/ryska-anna-levde-som-sexslav-i-sverige-funderade-pa-att-ta-mitt-liv)

Шведское издание ETC опубликовало интервью с Анной, молодой женщиной из России, которая пережила торговлю людьми с целью сексуальной эксплуатации, затем, по сути, стала заключенной мужчины из Швеции, но смогла освободиться и получила помощь. Комментарий для этой статьи дала Елена Тимофеева, одна из основательниц нашего Фонда, которая сейчас возглавляет в Швеции организацию, оказавшую поддержку Анне. Анне 23 года. Еще в России она была вовлечена в проституцию, затем ее эксплуатировали торговцы людьми в Европе. Наконец, она встретила мужчину из Швеции, и поначалу она верила, что он спасет ее из проституции. Но эта надежда обернулась кошмаром, когда он фактически сделал ее своей пленницей. Анна не рассказывает о том, как она изначально попала в секс-индустрию. Она слишком боится, что ее узнают и выследят преступники, превратившие ее в жизнь в настоящий ад. Но всем, кто располагает информацией о торговле людьми, даже в общих чертах ее история покажется хорошо знакомой. Это типичный пример того, как торговцы людьми находят потенциальных жертв и манипулируют ими. Мать Анны умерла, когда она была совсем маленькой. Отец не пожелал заботиться о ней и сдал в детский дом. В России такие учреждения печально известны насилием и безразличием. Много лет спустя отец женился во второй раз и забрал Анну к себе. Но жизнь не наладилась. Дома царила нищета, в школе над ней издевались, а друзей у нее не было. В 16 лет она познакомилась в сети с мужчиной гораздо старше себя, который предложил купить ее девственность. На вырученные деньги Анна переехала в другой город. Но работу не нашла и так оказалась вовлечена в проституцию.

В конце концов, она попала в Москву и Санкт-Петербург. Но жизнь оказалась совсем не такой, о какой она мечтала в детстве. Ее домом стали бордели, а источником доходом — проституирование. «Я казалась себе грязной и отвратительной и, чтобы забыться, пристрастилась к наркотикам. Несколько раз даже думала о самоубийстве», — рассказывает она. Однажды в социальной сети «ВКонтакте» ей попала реклама. Некий «менеджер» искал девушек для работы в «индустрии развлечений». Анна догадывалась, что имеется в виду секс-индустрия, но не знала, чем это закончится. «Я просто хотела лучшей жизни. Менеджер пообещал, что я смогу сама выбирать клиентов и буду получать больше денег. Я рассчитывала накопить немного денег, а затем пойти учиться и найти нормальную работу. Но вышло по-другому». «Мы ездили по Европе, где нас продавали на частных вечеринках. Поначалу «менеджер» забирал себе 80% выручки. Потом начал вычитать за билеты, одежду и еду. Мы никогда точно не знали, сколько у нас долгов. Кончилось тем, что мы уже вообще ничего не решали — ни насчет клиентов, ни что нам делать. Мужчины делали с нами все, что только хотели. Несколько раз я получала серьезные травмы, но мне приходилось игнорировать их и продолжать. Я думала лишь о том, как все бросить и вырваться на свободу».

Анна — далеко не единственная, кто столкнулась с торговлей людьми. Не меньше, а возможно, даже больше людей подвергаются торговле людьми с целью трудовой эксплуатации, причем каждый десятый — в рамках легальной деятельности. Есть и другие виды эксплуатации. Однако торговля людьми в форме сексуальной эксплуатации растет быстрее всех. «Что касается мигранток из африканских стран, особенно из Нигерии, большинство из них — пострадавшие от торговли людьми. Эти люди хотят переехать в Европу, чтобы найти работу и начать отправлять деньги семье, — объясняет основательница шведского Национального центра по борьбе с эксплуатацией человека и насилием (NCEV), Елена Тимофеева. — Им говорят, что сделают им паспорта и помогут добраться до Европы, где они устроятся медсестрой или парикмахершей. Некоторые догадываются, что речь идет о вовлечении в проституцию, но идут на этот риск, чтобы помочь семье».

Никаких денег они, как правило, так и не видят. Как и в случае Анны, всегда находится «спонсор», оплачивающий паспорт, дорогу, еду и проживание. Им объявляют, что у них долги — сначала 5 000 евро, затем 10 000, затем 50 000 — и что долг придется «отработать». Долг постоянно растет и никогда не кончается. «В других странах все по-другому, и страдают не только женщины. В Афганистане или Сирии, например, торговля людьми нередко начинается в лагерях беженцев. Многих мужчин насилуют. Но сексуальное насилие — еще и инструмент власти, ведь жертве можно пригрозить публичным позором. Их еще часто заставляют становиться наркокурьерами», — говорит Елена Тимофеева.

Торговлю людьми принято определять как процесс, включающий вербовку, транспортировку и эксплуатацию. Но перевозка между странами или даже внутри страны больше не считается необходимым критерием. «В такую ситуацию могут попасть даже шведские девушки. К нам приходили женщины, которых эксплуатировали их парни, сожители или мужа, которые принуждали их к проституции. Не всем из них дают хоть какие-то деньги из прибыли», — объясняет Елена Тимофеева. По ее словам, за последний год ее центр помог примерно 30 людям — как социальной поддержкой, так и психологическим консультированием.

Из-за современных технологий пострадать от сексуальной эксплуатации может кто угодно. По словам Елены Тимофеевой, среди шведских покупателей секса на фоне пандемии набирают популярность онлайн-трансляции с сексуальной эксплуатацией. Она приводит примеры из России и Филиппин, где преступники предлагают видео с детьми. Заходишь на сайт, выбираешь, что хочешь, и смотришь сексуальное насилие над ребенком по заказу в прямом эфире. Пандемия повлекла за собой не только взрывной рост рынка сексуальной эксплуатации онлайн. По данным ООН, ухудшились условия жизни миллионов людей по всему миру — из-за безработицы, нарушений трудового законодательства, закрытия школ, падения экономических стандартов и ослабления социальных связей между людьми. На этом фоне растет риск, что и без того уязвимые люди пострадают от торговли людьми. А на фоне ослабленного социального контроля со стороны властей и правоохранительных органов шансы предотвратить преступление и обезвредить злоумышленников тоже падают. Освободившимся пострадавшим людям мешают не только торговцы людьми, сутенеры и другие преступники. Оказавшись в чужой стране, вы ничего не знаете о том, как устроена жизнь в ней. Может быть, вы и так с подозрением относитесь к властям, особенно к полиции, и боитесь, что вас отправят обратно — туда, откуда вы когда-то бежали.

Именно в такой ситуации и оказалась Анна. Один мужчина, швед, который неоднократно платил за секс с ней, решил выкупить ее у сутенера и привезти ее в Швецию. До этого она полтора года подвергалась сексуальной эксплуатации со стороны множества разных мужчин. Он оформил ей вид на жительство в Швеции и разрешение на работу у себя в компании. В жизни Анны забрезжил свет, появилась надежда на лучшее. «Мне казалось, что он добрый», — вспоминает она. Но как только она переехала к нему в Швецию, все изменилось. Он начал ее контролировать — всю ее жизнь до самых мелочей. И тоже эксплуатировал ее сексуально. Даже угрожал продать ее другим мужчинам. «Языка я не знала и полиции не доверяла.

На родине в бордели часто приходили полицейские. Они были очень жестокими, и я решила, что здесь то же самое. Я боялась, что, если я пожалуюсь, меня вернут к нему». Мужчина угрожал, что продаст ее сутенеру. «Он говорил, что я никому не нужна, потому что я шлюха и всегда ей останусь. Я не знала, куда идти, боялась оказаться на улице, или что меня продадут в бордель. Я снова оказалась совершенно одна, у меня не было сил, и я не знала, что делать». После двух лет в плену пришло спасение. Анна добралась до компьютера, погуглила, нашла организацию Тимофеевой, и там ей оказали необходимую помощь, чтобы вырваться из плена преступника. Таких, как Анна, в Швеции много. Согласно Глобальному индексу рабства, в 2018 году в Швеции от торговли людьми пострадали более 15 тысяч человек. В это число входят все: пострадавшие от сексуальной эксплуатации и те, кого обманом вынуждают работать, а потом не платят деньги, те, кого заставляют попрошайничать или кто устраивается личной помощницей или домработницей, но затем оказывается в безвыходном положении.

"...Теперь я могу планировать свою жизнь дальше и думать, чем хочу заниматься. Я не хочу заниматься проституцией и знаю, как построить свою жизнь без этого. Я больше не боюсь. Я не хочу убивать себя. У меня появилась надежда».

«Преступники есть во всех классах общества. В Швеции много говорят о принуждении к проституции, но есть и другие виды эксплуатации. Так, здесь очень мало знают о торговле органами и плохо контролируют попрошайничество. Кроме того, развита трудовая эксплуатация», — говорит Елена Тимофеева. Ее анализ проблем, перед лицом которых оказались шведские власти, этим не ограничивается. Она считает, что необходимо развивать знания о психотерапии и психологической реабилитации пострадавших. «Им нужна помощь — юридическая, психологическая, медицинская и социальная. Психологическая помощь особенно важна. У людей, которые прошли через такое, могут развиваться психические проблемы вроде посттравматического стрессового расстройства, а от них простой беседой не избавиться. К тому же без психологической работы невозможен полноценный возврат в общество». Анна тоже подчеркивает, насколько важны реабилитация и адресная поддержка. «Я очень благодарна центру за психотерапию и юридическую поддержку на родном языке. Теперь я могу планировать свою жизнь дальше и думать, чем хочу заниматься. Я не хочу заниматься проституцией и знаю, как построить свою жизнь без этого. Я больше не боюсь. Я не хочу убивать себя. У меня появилась надежда».

— Анна